

Дискурсы этики. 2024, 1(21): 65—74

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2024/11/DE2024_1_21_65-74.pdf

УДК 17.026.4

КОНЦЕПТ СВОБОДЫ И. КАНТА И ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

Сунами А. Н.

статья:

поступила в редакцию 30.09.2024

принята к публикации 23.10.2024

опубликована (онлайн) 28.11.2024

© Сунами Артем Николаевич

кандидат политических наук, доцент

каф. конфликтологии Института философии Санкт-Петербургского государственного

университета, Санкт-Петербург, Россия

адрес для корреспонденции: a.sunami@spbu.ru

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация: В статье сквозь призму кантовской концепции свободы рассматриваются вызовы цифровизации для морального сознания. Автором отмечается, что цифровые технологии являются важным фактором повышения степени свободы, а точнее, независимости в экономическом, социальном и политическом измерениях. Такой аргумент, очевидно, основан на идее свободы как отражения количества человеческих возможностей для самовыражения и самореализации. Тем не менее, если свобода, согласно И. Кант подразумевает преодоление причинности и материальности мира, тогда цифровые технологии в какой-то степени материализуют все, к чему они прикасаются. Таким образом, вполне вероятно, что детерминация поступка внешними условиями должна возрастать по мере расширения цифровизации, в логике которого человеческие действия будут все чаще происходить по особым

сценариям, прописанным в цифровых сервисах, опосредующих наши действия. В то же время иллюзия свободы в этих действиях сохранится, но их стереотипность на самом деле будет означать, что свобода, согласно Канту, будет постепенно отодвигаться на периферию мотивов поступков морального субъекта.

В статье делается вывод, что, во-первых, экспансия цифры, в то же время есть экспансия материи и внешних ограничений в ранее эмансипированное человеческое пространство. Во-вторых, человеческие действия все чаще направляются и автоматизируются с помощью цифровых сценариев, что сужает выбор до отбора знакомых и часто используемых альтернатив. И, наконец, скорость процессов создает препятствия для общения человека с трансцендентным, что является необходимым условием свободного действия.

Ключевые слова: Кант, свобода, цифровое общество, моральное сознание.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00220, <https://rscf.ru/project/23-28-00220/>.

Discourses of Ethics. 2024, 1(21): 65—74

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2024/11/DE2024_1_21_65-74.pdf

I. KANT'S CONCEPT OF FREEDOM AND DIGITAL SOCIETY

Sunami Artem

received 30.09.2024

accepted 23.10.2024

published (online) 28.11.2024

© Artem N. Sunami

PhD in Political Sciences, Associate Professor

Department of Conflictology, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University,

St. Petersburg, Russia

Correspondence to: a.sunami@spbu.ru

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The report examines the challenges of digitalization for moral consciousness through the optics of Kant's concept of freedom. It is pointed out that digital technologies are an important factor in increasing the degree of freedom, or rather independence in the economic, social and political spheres. Such an argument is obviously based on the idea of freedom as a reflection of the number of human possibilities for self-expression and self-realization. Nevertheless, if freedom according to I. Kant means overcoming the causality and materiality of the world, then digital technologies, to some extent, materialize everything they touch. Thus, it is likely that the determination of an act by external conditions will have to increase with digitalization. As the digital space expands, human actions will increasingly occur according to peculiar scripts prescribed in the digital services that mediate our actions. At the same time, the illusion of freedom in these actions will remain, but their stereotyping, stereotyping, will actually mean that

freedom according to I. Kant will gradually move to the periphery of the motives of the moral subject's action.

It is concluded that, firstly, the expansion of numbers, at the same time there is an expansion of matter and external constraints into the previously emancipated human space. Secondly, human actions are increasingly routed and automated by digital scripts, which narrows the choice down to the selection of familiar and frequently used alternatives. And finally, that the speed of the processes creates obstacles to human communication with the transcendental, which is a necessary condition for free action. Thus, a preliminary sketch of the transformation of moral consciousness in the optics of Kant's concept of freedom allows us to conclude that digitalization poses a serious challenge to moral behavior.

Keywords: Kant, Freedom, Digital Society, Moral Awareness.

Funded by Russian Science Foundation № 23-28-00220, <https://rscf.ru/project/23-28-00220/>.

Процессы трансформации привычного нам уклада, связанные с цифровизацией, затрагивающие всех без исключения, являются определенным вызовом и для академического сообщества, в том числе и той его части, которая сосредоточена на исследовании гуманитарных проблем. Особенностью этого вызова является необходимость осуществления этой рефлексии практически в онлайн режиме в связи со стремительным устареванием полученных данных, высокого темпа инноваций, переконфигурацией феноменов, которые появились, казалось бы, только что. Экспансия цифры столь значительна, что с трудом можно обнаружить зоны, изолированные от этого процесса. Более того, целый ряд научных школ считает допустимой заявку на «новое общество», «новую эпоху», обоснованность которой, правда, еще предстоит доказать. Эта всеохватность, конечно же, самым очевидным образом формирует общественный запрос к философии, которая одна только и способна работать в гуманитарной сфере с такими «большими данными», дать свою интерпретацию рисков, которые несут в себе применяемые в обыденной жизни цифровые технологии, появление новых агентов взаимодействия и разных форм коммуникации. И, естественно, моральная философия, наряду с философией техники, оказывается на своеобразном фронтире философского осмысления происходящего.

В настоящей работе мы попробуем рассмотреть вызовы цифровизации для морального сознания через оптику кантовской концепции свободы. Вероятно, подробного изложение, в чем состоит понимание свободы И. Кантом, не потребуется, тем не менее, прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению этого концепта сквозь линзу цифрового общества, необходимо хотя бы кратко изложить наиболее существенные для этого анализа элементы кантовского подхода. Итак, опираясь на изложенное в «Основах метафизики нравственности» (1785)

и «Критике практического разума» (1788) [1, 2] можно сформулировать несколько положений.

В условиях материального мира человек не свободен, потому понимание свободы как выбора альтернатив, обусловленных внешними по отношению к человеку причинами, И. Канта не устраивает. «Мораль как таковая отменяет присущую миру явлений причинность» [3, с. 54]. Если мотивом поступка являются личные интересы, он перестает быть нравственным мотивом. В своем нравственном, а значит, по-настоящему свободном поступке человек опирается на самого себя как часть универсума, но в тоже время он не отделен от других моральных субъектов, хотя бы потому, что у каждого человека есть некое общее предустановленное представление о счастье. Таким образом, нравственный закон, изолированный от каких-либо внешних обстоятельств, основанный на распространении моральным субъектом своей интерпретации счастья на весь универсум, делает его по-настоящему свободным.

Таковы общие, хорошо известные и многократно отрефлексируемые представления И. Канта о свободе. Что же происходит со свободой в цифровом обществе? В академической дискуссии по этому вопросу можно обнаружить прямо противоположные точки зрения. Суждения о том, что цифра расширяет пространство свободы, особенности в части коммуникативных возможностей и выражения мнений, встречаются практически с той же частотой, что и обратные утверждения, что внешняя материальная оболочка или, в кантовской терминологии, внешняя причинность, задвигают нравственные мотивы свободной личности на периферию действия.

Начнем с первой позиции. В частности, Л.Н. Мешкова указывает на возрастание свободы человека в условиях цифровой экспансии [4]. Особенно указывая, что цифровые технологии являются важным фактором увеличения степени свободы, а точнее самостоятельности в экономической, социальной и политической сферах. В основе такой аргументации, очевидно, лежит представления о свободе как отражении числа возможностей человека для выражения себя и самореализации, «сближении свободы и самостоятельности», «конкретно-содержательная сто-

рона понятия свободы». Кажется ясным, что такая интерпретация свободы мало походит на кантовскую конструкцию, ибо здесь человек проявляет себя в рамках внешней причинности и круга своих эгоистических интересов. Вместе с тем, представляется, что, действительно, технологичность вроде как дает больше пространства для манифестации свободы в кантовском смысле, с другой стороны, предоставляет материальному, техническому миру новые ресурсы для овладения и порабощения морального субъекта.

Но даже позиция возрастания такой, не кантовской свободы часто подвергается критике. Общее настроение такой критики может передать следующая цитата: «возникновение информационного общества, главным символом которого является глобальная информационно-коммуникационная сеть интернет, ассоциировалось у большинства пользователей информационных технологий с наступлением эры долгожданной свободы <...> тем не менее, стремительное развитие информационного общества заставляет задуматься о целесообразности и возможных последствиях такого интенсивного вхождения <...> главная причина такой постановки вопроса лежит в безграничных возможностях осуществления цифрового контроля за человеком посредством разнообразных технических воплощений тотальной информатизации» [5, с. 3]. Действительно, важной особенностью цифрового общества является то, что М. Чейко называет «суперсвязанностью» [6]. Взгляд на будущее сквозь линзу «суперсвязанности» позволяет увидеть довольно-таки мрачную перспективу общества тотальной слежки. Цифровой след каждого из нас становится все более заметным по мере расширение экспансии технологий. Мы знаем достаточное количество попыток сконструировать общество полного контроля, но ни одна из них не можешь считаться совершенным хотя бы по причине того, что технически реализовать это в прежних условиях было невозможно. У человека всегда оставалась некая приватная зона, в которую тоже могли вторгаться время от времени, но никогда не присутствовали в ней на постоянной основе. Теперь же, чем дальше мы проходим процесс оцифровки, возможность отказа от взаимодействия с цифровыми сервисами все бо-

лее сокращается, а в перспективе, вероятно, должна будет схлопнуться до ничтожной вероятности полноценного участия в жизни общества вне цифровых алгоритмов.

Теперь мы можем обозначить контуры того, что все эти риски несут для кантовской концепции свободы. Если свобода по И. Канту означает преодоление причинности и материальности мира, то цифровые технологии, в некоторой степени, материализуют все, к чему прикасаются. Таким образом, вероятно, детерминация поступка внешними условиями должна будет усиливаться по мере цифровизации. В.А. Жилина связывает это с преобладанием рассудочности в познавательном процессе. Она полагает, что в ходе цифровизации «сам процесс познания, видимо, становится автономным, ложно присваивая себе статус доминанты человеческого бытия», а сознание, в свою очередь, уступает место автоматизму [7, с. 50]. Если еще усилить сказанное, можно предположить, что по мере расширения цифрового пространства, поступки человека все более будут происходить по своеобразным скриптам, прописанным в опосредующих наши действия цифровых сервисах. При этом иллюзия свободы в этих поступках будет сохраняться, но их шаблонность, стереотипность, фактически будут означать, что свобода по И. Канту будет постепенно отодвигаться на периферию мотивов действия морального субъекта. Еще одна характеристика цифрового общества, а именно радикальное ускорение социальных процессов, или другими словами, преобладание скорости над смыслом, вносит свой вклад в трансформацию нравственного и свободного человека. В уже упомянутой работе В.А. Жилина пишет: «усиление чувства комфортности в общих экзистенциальных характеристиках вполне способно деформировать процедуру выбора: выбор заменяется процедурой узнавания чего-то знакомого» [7, с. 51]. Здесь можно провести параллель с работами А. Моля по проблематике «мозаичной культуры». Тенденции, обнаруженные им в 1960-х годах, невероятно разогнались благодаря цифровой скорости. Невозможность составить цельную картину мира, обрывочность знаний и суждений, одновременное сосуществование контраверсивных интерпретаций, пост-правда и пост-истина и еще

множество похожих явлений, в целом, составляют звенья одной цепи — отчуждение человека от универсума, в связи с которым И. Кант видел возможность человека составить свою версию счастья, распространив которую на всех людей, он мог совершать по настоящему свободные поступки, не обусловленные внешними обстоятельствами и не связанные с удовлетворением эгоистических интересов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, экспансия цифры, в тоже время есть экспансия материи и внешних ограничений в ранее полагавшееся эмансипированное пространство человека. Во-вторых, поступки человека все в большей степени маршрутизированы и автоматизированы цифровыми скриптами, что сужает выбор до отбора знакомых и часто используемых альтернатив. В-третьих, скорость процессов создает помехи для связи человека с трансцендентальным, что является необходимым условием свободного поступка. Таким образом, предварительный эскиз трансформации морального сознания в оптике кантовской концепции свободы, позволяет сделать вывод о серьезности вызова, который бросает цифровизация нравственному поведению.

Список литературы

1. Кант, И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. М.: «Мысль», Т.4, 1965. С. 211-310.
2. Кант, И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995. 528 с.
3. Разин, А.В. Кант и нравственная свобода. // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия, 2006, №2. С. 52-70.
4. Мешкова, Л.Н. Свобода в условиях цифровой культуры: возможности реализации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 4А. С. 79-88. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.070.
5. Крайнов, А. Л. Проблема свободы в информационном обществе // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания. Саратов: ЦСА СГАУ, 2020. С. 3-8

Сунами А. Н.
Концепт свободы И. Канта и цифровое общество

6. Chayko, M. *Superconnected: The Internet, digital media, and techno-social life*. Thousand Oaks: Sage Publishing, 2016. 328 p.
7. Жилина, В.А. Проблемы цифровизации свободы // Культурологические чтения – 2020. Культурный код в эпоху глобализации: цифровизация общества и образования. Екатеринбург: Изд во Урал. ун-та, 2020. С. 47-52.

References

1. Kant, I. (1965). *Osnovy metafiziki nravstvennosti* [Groundwork of the metaphysics of morals]. In *Sochinenija v шести tomah* [Essays in six volumes] (Vol. 4, pp. 211-310). Moscow: Mysl.
2. Kant, I. (1995). *Kritika prakticheskogo razuma* [Critique of practical reason]. St. Petersburg: Nauka.
3. Razin, A. V. (2006). Kant i nravstvennaja svoboda [Kant and moral freedom]. *Lomonosov Philosophy Journal*, 2, 52-70.
4. Meshkova, L. N. (2019). Svoboda v usloviyakh tsifrovoi kul'tury: vozmozhnosti realizatsii [Freedom in the digital culture: Opportunities for exercising]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8(4A), 79-88. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.070.
5. Krainov, A. L. (2020). Problema svobody v informacionnom obshhestve [The problem of freedom in the information society]. In *Aktual'nye problemy sovremennogo sociogumanitarnogo znanija* [Actual problems of modern socio-humanitarian knowledge] (pp. 3-8). Saratov: SGAU.
6. Chayko, M. *Superconnected: The Internet, digital media, and techno-social life*. Thousand Oaks: Sage Publishing, 2016. 328 p.
7. Zhilina, V. A. (2020). Problemy cifrovizacii svobody [Problems of digitalization of freedom]. In *Kul'turologicheskie chtenija – 2020. Kul'turnyj kod v jepohu globalizacii: cifrovizacija obshhestva i obrazovanija* (pp. 47-52). Ekaterinburg: URFU.